

Когда они уставали, то останавливались отдыхать, а когда чувствовали голод, то просили поесть в тех домах, которые попадались им по дороге. И всегда для них находилось все, что надо: ведь дубинка вела их туда, где их хорошо встречали.

Спали они, правда, под открытым небом. Устраивались в дупле какого-нибудь дерева, или в хижине пастуха, или в заброшенных домах, которые часто попадались у дороги. Эрве искал свой дом и не хотел ночевать в чужих. И если даже вечером попадали они к радушным людям, он просил у них кусок хлеба и уходил прочь, чтобы отужинать и найти пристанище на следующую ночь в другом месте. Своему брату он говорил так:

— Нам нельзя поддаваться усталости. Один раз мы уже попали в передрагу из-за собственной лени и нежелания ночевать под открытым небом и жевать черствый хлеб. Теперь я не хочу ночевать или жить по полдня в каком-нибудь доме, пока мы своего не найдем. Там мы и отдохнем, и выспимся как следует.

Матилин, правда, иногда немножко ныл, но после недавно полученного урока не осмеливался отставать или сворачивать с дороги.

И каждый вечер, прежде чем заснуть на постели из папоротника или сухой травы, Эрве втыкал дубинку в землю, и каждое утро, когда она оставалась такой же черной и твердой, как и раньше, говорил:

— Еше не пришли! Может быть, завтра уже будем дома.

И вот однажды вечером оба мальчика оказались в красивой долине, которую пересекала река, и вода ее пела так, будто ей не хотелось убегать из-под тенистых деревьев, росших по ее берегам, и течь дальше вдоль широкой дороги.

Эрве увидел красивые цветы, воздух был свежим и нежным; мальчик смотрел на птиц, которые летели ночевать в свои гнезда, свитые в кустарнике, и ему тоже захотелось вот так же возвращаться в свой дом. Братья поели хлеба, который у них был с собой, обмакивая его в речную воду, и после того, как дубинка была воткнута в землю, заснули под скалой на пригорке, поросшем мхом и густой травой.